

Мальчик Сата первый раз попал в посёлок геологов. Перед долгой полярной зимой его семья ненцев-оленеводов¹ откочевала сюда, чтобы купить соли, патронов, хлеба и других полезных вещей, которых не найдёшь в тундре. Но чтобы что-нибудь купить, надо сначала что-нибудь продать. Поэтому отец Саты, оленевод Нирчуй², поставил сына рядом с большим бревенчатым домом Геологического управления торговать оленьим мясом. А сам пошёл проведать своего старого друга, которого не видел уже очень давно.

Двенадцать Месяцев оленевода

Осень

«Хоть бы один кто мимо прошёл!» – думает Сата, стоя рядом с гружёнными мясом нартами и поглядывая по сторонам. Но на всю округу, как назло, ни одного покупателя. Большинство геологов закончили летнюю полевую работу и уехали из посёлка. А те, кто остались, сидят по домам и греются.

Осень на Таймыре недолгая и угрюмая. Уже в августе заросли ерника краснеют, осока – желтеет, кусты тальника³ выцветают и становятся серыми. В сентябре постоянно моросит дождь, дуют сильные ветры. Вот-вот пойдёт снег.

Погода плохая, покупателей нет, поэтому Сата сидит на грузовых нартах своего отца такой невесёлый. Лишь его пёс по кличке Белый не унывает. За несколько часов, проведённых в посёлке, Белый уже успел облаять всех местных собак и теперь с важным видом стережёт хозяйскую оленину.

Вдруг из дома, который стоит напротив Геологического управления, вышли два человека, один небольшой, а другой совсем маленький, и направились в сторону Саты. В руках они несли бочку.

Когда эти двое подошли совсем близко, Сата уже не сомневался – перед ним никакие не покупатели, а ещё одни торговцы. Бочка у них не пустая, а чем-то наполнена. Пёс Белый взволнованно затыкал, отгоняя чужаков, но поздно. Человек, который был чуть повыше, поставил бочку рядом с грузовыми нартами Саты. И говорит:

¹ Ненцы живут в Архангельской и Мурманской областях, в Ненецком, Ямало-Ненецком, Ханты-Мансийском округах и на Таймыре. В России из 45 тысяч ненцев 3,5 тысячи живут на севере Средней Сибири, в низовьях реки Енисей.

² Традиционные имена ненцев часто связывают с внешностью или с характером родившегося ребёнка. Ненецкое имя Сата означает «шустрый, работающий», а имя Нирчуй переводится как «сердитый, крутой».

³ Ерником называют заросли карликовой березы, а тальником – кустарниковые заросли ивы.

– Меня зовут Харитон Иванович, а это – Ефим, мой сын. Ты не против, если он вместе с тобой поторгует?

– Меня зовут Сата, – отвечает Сата. – А мою собаку зовут Белый. Я не против. Вместе веселее.

– Почём у тебя оленина? – спрашивает у Саты Харитон Иванович. – Я бы купил.

Теперь Сата посмотрел на Харитона Ивановича очень недоверчиво. На вид – ненец. Но какой же ненец станет оленину покупать? У каждого есть своё собственное оленьё стадо.

– Так что, продашь мясо, тундровичок? – переспрашивает Харитон Иванович, видимо решив, что Сата не расслышал вопроса из-за ветра.

Мясо Сата, конечно, продал, но недоверие к местным ненцам у него осталось.

Сидят теперь Сата и Ефим рядом на нартах и с подозрением рассматривают один другого. По лицу оба – настоящие ненцы. А всё остальное сильно отличается. Сата в национальной одежде: сверху на нём спитая матерью малица, заношенная чуть ли не до дыр, но всё ещё тёплая. На ногах – национальная меховая обувь – пимы. Ефим же одет как геолог – в штормовку и сапоги...

Посидели они молча какое-то время, а потом любопытный Сата не выдержал и спрашивает:

Сентябрь

У оленей в сентябре начинается массовый гон, между самцами возникают стычки. С первым снегом настораживают самострелы на диких оленей и пасти (капканы) на пушного зверя, охотятся с ружьями. На больших реках происходит последний лов рыбы сетями.

Традиционные названия сентября у народов Таймыра: месяц чистки рогов (ненцы); месяц опада хвой (долганы); падение снега (эвенки); гон оленей (энцы).

ОГЛЯНИСЬ ВОКРУГ

– Как же так получается, что твой отец у меня оленину купил? Или у вас своих оленей нет?

– Нет, – отвечает Ефим.

– Вы что, не ненцы? – удивляется Сата.

– Ненцы, но безоленные. Мы в посёлке вместе с геологами живём и рыбу ловим. А оленей у нас уже давно нет... А у вас сколько оленей? Много?

– Тьма! – гордо отвечает Сата. – Отец очень богатый. У него стадо до самого горизонта!

– Ну сколько? – не унимается Ефим. – Сто или тысяча?

– Да говорят же тебе, никто не считал!

– Ты что, считать не умеешь? – в свою очередь удивляется Ефим.

– До тысячи – нет. Этому в школе учат, а я в школу не ходил. Зато я могу из всех оленей с одного взгляда самого быстрого найти и всех их по именам знаю. Могу в тундре без компаса ходить. Знаю, как из ружья стрелять и как нарты чинить. Знаю ненецкий язык! А ты знаешь?

Ефим густо покраснел.

– Нет, не знаю, мы с отцом всегда на русском разговариваем.

– То-то... – миролюбиво говорит Сата. – Так что не зазнавайся, что считать умеешь. Расскажи лучше, что за рыбу вы наловили.

Ефим встал с нарт и приоткрыл крышку бочки с рыбой. Увидев это, пёс Белый приподнялся с пригретого места и радостно тявкнул.

Октябрь

В октябре оленеводы примечают: если на мёрзлую землю упадёт дождь, то осень будет долгой. Если птицы летят высоко – к снежной зиме и глубокому снегу. Олени меняют летний наряд на зимний: меняется цвет и длина шерсти, становится гуще подшерсток. В середине октября осенний сезон заканчивается и начинается первая половина зимы, время установки зимних дорог.

Традиционные названия октября у народов Таймыра: большой месяц, месяц лося (нганасаны); пора, когда обхаживаются олени (эвенки); месяц, когда олень роняет рога (энцы).

ОГЛЯНИСЬ ВОКРУГ

– Тут разная рыба есть. Харису, муксун, – показывает свой товар Ефим, – сиг, чир, нельма, налим... Тебе какая больше нравится: солёная, вяленая или жареная?

Сата замотал головой:

– Лучшая рыба для тундрового ненца – сырая. А больше всего мне нравится рыба корюшка, но её обычно весной ловят...

За разговором Ефим и Сата не сразу заметили, как из Геологического управления вышел отряд геологов. Наверное, у них было какое-то важное совещание, потому что все они выглядели уставшими.

– Что продаёте, ребята? – спрашивает самый бородатый из геологов.

– Рыбу, – отвечает Ефим.

– И оленину, – прибавляет Сата.

И пошла торговля. Сата бойко торгуется за двоих. А Ефим, который хорошо учился в школе, взвешивает товар и считает сдачу. Быстро всё распродали.

На следующий день Сата с отцом купили продукты и уехали кочевать обратно в тундру. Ефим и Харитон Иванович остались зимовать в посёлке. А геологи начали бурить разведочную скважину. Но это уже другая история. Про геологов.

Автор благодарит сотрудников Таймырского Дома народного творчества, Таймырского краеведческого музея и Таймырского колледжа (г. Дудинка) за помощь, оказанную при подготовке цикла статей «Двенадцать месяцев оленевода».

Художник Евгений Паненко

Ноябрь

В ноябре небо темнеет. Ощущается приближение полярной ночи. Женщины из-за темноты перестают заниматься шитьём одежды и другой кропотливой работой. Олени как бы помогают хозяевам: они стараются держаться ближе к стойбищу. С каждым днём становится всё холоднее, на реках и озёрах крепчает лёд и наступает время зимней рыбалки.

Традиционные названия ноября у народов Таймыра: месяц малой темноты (ненцы), тёмная пора (эвенки), короткий день (энцы).